

ПРИРОДА подростковой агрессивности

Кирилл Успенский, доцент Воронежского государственного педагогического университета

Последние события в Москве, связанные с беспорядками, вызванными действиями националистически настроенной молодёжи, вновь стали причиной разговоров об источниках такого явления, как подростковая агрессивность. И вновь зазвучал вопрос обывателя: откуда они берутся? Ведь даже на телекадрах, снятых на месте событий, видны симпатичные молодые лица (пусть даже искажённые гримасами ненависти), немало красивых девушек, кое-где даже мелькает интеллигентный блеск очков. Почему вдруг милые, вежливые и воспитанные в обычной жизни дети (ведь не родились же они бандитами и националистами) вдруг объединяются в многочисленные и агрессивные группировки, представляющие опасность для окружающих? Вот на этот вопрос мы и попытаемся ответить.

А теперь я попрошу читателя вспомнить: как часто Вы испытывали беспокойство, сталкиваясь пусть даже с небольшой группой молодёжи, среди которых могли быть и лично Ваши знакомые? Согласитесь, ведь частенько? Вот это обстоятельство я сейчас попрошу Вас запомнить. Мы ещё вернёмся к нему. А теперь посмотрим на братьев наших меньших. Ведь многое в поведении человека удалось понять, наблюдая за животными.

Когда заканчивается детство, соответственно заканчивают работать программы поведения для детского периода. Родитель, ещё вчера такой добрый и терпеливый, при малейшем проявлении фамильярности «показывает зубы». Достаётся и от других взрослых. То общество, каким детёныш видел его изнутри, для него словно бы захлопнулось. Молодым животным предстоит встраиваться в систему взрослых отношений, в которой для начала им отведён самый низкий ранг. Скажите, Вам это ничего не напоминает?

Более того, система взрослых отношений может пока не нуждаться в молодых особях, и их будут стараться изгнать: в одних случаях решительно, в других — только демонстративно. Кому-то может повезти: одна взрослая особь погибла, кто-то из старших занял её место, освободив своё, которое тоже в свою очередь занял кто-то из «стариков». А место, освободившееся в самом низу пирамиды, досталось в конце концов молодому. Остальным не повезло.

На этот случай есть специальная поведенческая программа — расселение. Молодые животные уходят искать новые территории. Нерешительные и даже пугливые поодиночке, они объединяются в группы. Внутри каждой такой группы устанавливается иерархия доминирования

и подчинения, нередко в ожесточённой форме. Сплочённость группы снимает нерешительность — вместе не страшно. Пустую территорию займут, занятую попытаются отбить силой. Бродячие группы ищущих себе места молодых особей — обычное дело в многих видов животных. Такие группы этологи (специалисты по поведению животных) называют бандами. Сплочённые банды очень агрессивны и возбудимы. Вспышки гнева у них так сильны, что могут обращаться просто в слепое разрушение, или вандализм. Вспомните сокрушённые или осквернённые памятники на наших кладбищах. Ручаюсь, что это дело рук какой-нибудь подростковой группы, не преследующей своими действиями каких-либо определённых целей. В животном мире подобным образом ведут себя банды молодых слонов, без всякой причины вытаптывающие деревни или саранча, совершающая опустошительные налёты, во время которых насекомые набрасываются буквально на всё, включая и предметы, в пищу совершенно не пригодные.

Неудивительно, что любое животное при встрече с бандой охватывает тревога. Автор этих строк сам наблюдал, как волновалась пара гнездящихся воронов, в гнезде которой уже готовились к вылету птенцы, когда невдалеке пролетала стая молодых холостых птиц. Даже ястреб не вызывал такого беспокойства! А как же иначе? Ведь наверняка попытаются отнять, было бы что. Окажется, что нечего — придут в ярость и набросятся. Мы унаследовали этот инстинкт. В человеке при встрече с плотной группой молодых людей инстинктивно поднимается тревога: не банда ли это? Вот причина того, что взрослые люди чувствуют в группировании подростков что-то подозрительное и потенциально опасное. Пусть они вам ничего плохого не сделали, пусть вы их знаете с детства и даже знаете, что они хорошие ребята. Но когда они тёмной массой сгрудились в узком проходе, а вы идёте мимо них, вам всё равно тревожно.

В современном обществе подростку рас-
селяться просто некуда. Когда наступает

возраст расселения, подросток просто старается меньше бывать дома и дерзит родителям. На улице подростки могут образовывать подобие банд в игровой форме. Соответствующая программа поведения вполне удовлетворяется игрой. Образование группы на основе соподчинения, небольших походов куда-то, мелких стычек с другими группами, мелких актов вандализма вполне достаточно для её удовлетворения. А теперь самое важное — действия «банды» зависят от её лидера! Поэтому игровая «банда» может превратиться в настоящую, если лидер имеет преступные наклонности.

Наша святая обязанность — помочь подросткам проходить возраст банд в игровой форме, не давая проявляться жестокости и вандализму. Бойскауты — одна из форм такой помощи. Ту же роль играли пионеры, если им не ставили ложных целей. Туристические станции, спортивные команды дают тот же эффект, если ими руководят нормальные взрослые, а не милитаристы или склонные к бандитизму.

И в заключение хочу прокомментировать уже, наверно, набивший оскомину факт — с молодёжью надо работать! Московские беспорядки возникли не случайно, а вследствие того, что молодёжной политики в стране просто нет, а все попытки работы с молодёжью элементарно провалены.

Чем больше закрывается туристических клубов, спортивных секций, станций юных натуралистов, дворцов творчества (что, кстати, и происходит), тем больше молодых людей выйдет на улицы с бейсбольными битами, прутьями, ножами, а может быть, кое с чем посерьёзней... Среди жертв можете оказаться и Вы, дорогой читатель, и даже тот чиновник, который одним росчерком пера ликвидировал любое одно из упомянутых выше учреждений. Согласитесь, здесь есть над чем задуматься! **В.Ш**